

— О, тогда я выберу другой, который понравится господину Хозяину, — произнес V587. Интерфейс на мгновение мигнул, лицо Цзянь Цзяньжэня исчезло, и на его месте появилось ослепительно прекрасное лицо Шао Лиюя.

Тун Даоцзюнь не сдержался и прыснул со смеху. Приходилось признать: V587 выбрал идеальный ракурс, полностью отразив безупречную красоту Шао Лиюя.

Шао Лиюй, который как раз обсуждал дела с чиновниками, но при этом не сводил глаз с каждого движения Тун Даоцзюня, заметив его внезапный смех, слегка прищурился. Он не понимал, что такого увидел Тун Даоцзюнь, чтобы так развеселиться.

Знал ли он вообще, насколько соблазнительно выглядят его узкие фениксовые глаза, когда он улыбается?

Раздался удар гонга — начался экзамен по боевым искусствам.

Экзаменатор выкрикивал номера участников, после чего пары выходили на поединок. На огороженных площадках было расставлено различное оружие, из которого кандидаты могли выбрать любое. Победитель проходил в следующий тур, проигравший выбывал.

К этому моменту участников осталось немного, но Тун Даоцзюнь и Цзянь Цзяньжэнь всё никак не сталкивались друг с другом, вплоть до финальной схватки за звание У-чжуаньюаня.

Когда экзаменатор объявил их номера, оба вышли на помост и синхронно выбрали со стойки длинные копья.

— Тебе конец, — бросил Цзянь Цзяньжэнь.

— Текущее значение силы Хозяина — 5 единиц, значение силы Сына Судьбы плоскости — 9 единиц, значение удачи — 75. Желаете ли вы использовать очки для укрепления телосложения и повышения силы?

Игнорируя провокацию Цзянь Цзяньжэня, Тун Даоцзюнь ответил на вопрос V587:

— Используй 5 очков для укрепления телосложения.

Пройдя через множество миров, даже с телом, чьи характеристики были на уровне пятибалльной шкалы, Тун Даоцзюнь мог без труда одолеть Шао Цзисюна с его силой в 8 единиц. Однако Сын Судьбы этого мира был иным: помимо высокой физической силы, у него имелась скрытая прибавка к удаче, которую в народе называли скрытым читом.

Согласно первоначальной траектории мира, Цзянь Цзяньжэнь раскрывал свою истинную силу

лишь в самом конце, становясь У-чжуаньюанем. Тун Даоцзюнь же собирался отобрать у него удачу и, разумеется, должен был привести себя в лучшую форму.

— Потрачено 5 очков плоскости на укрепление телосложения Хозяина. Процесс будет завершен через пять секунд...

Как только прозвучал сигнал V587, поединок начался. Цзянь Цзяньжэнь с криком бросился вперед, его копье, описав дугу, нацелилось прямо в сердце Тун Даоцзюня — атака была яростной и безжалостной.

По мере укрепления организма Тун Даоцзюнь почувствовал, словно погрузился в теплую воду: каждая клеточка его тела ликовала, а из глубин пробуждалась мощная сила.

В его фениксовых глазах блеснул холодный свет. Тун Даоцзюнь ловко поддел летящее копье, блокируя удар своим, а затем, изменив направление силы, отшвырнул оружие противника. Одновременно с этим он гибким движением развернулся, и острие его копья устремилось к пояснице Цзянь Цзяньжэня.

Лицо Цзянь Цзяньжэня изменилось, он попятился, пытаясь удержать копье, но Тун Даоцзюнь не дал ему шанса. Развернув оружие, он совершил широкий взмах, отправив противника в полет — тот с глухим стуком рухнул в нескольких метрах.

Этот прием был выполнен настолько мастерски, что даже экзаменаторы-военачальники не удержались от аплодисментов.

Шао Лиюй, наблюдавший за этим исполненным духа и энергии юношей, не скрывал своего восхищения и теплой улыбки.

Хотя Цзянь Цзяньжэнь с трудом отразил атаку, его рука онемела от боли, словно была сломана. Стиснув зубы, он поднялся, глядя на Тун Даоцзюня так, будто готов был изрыгать пламя.

— Хвост птенца феникса, — с легкой усмешкой произнес Тун Даоцзюнь.

Это был один из приемов техники копья семьи Цзянь. Она передавалась лишь в прямой линии наследования поместья маркиза Цзинань, и величайшей иронией было то, что законный сын, Цзянь Хуншу, никогда ее не видел, а вот незаконнорожденный — овладел.

Тун Даоцзюнь выучил эту технику благодаря мощной поисковой системе V587. Пройдя через все испытания, он наконец встретился с Цзянь Цзяньжэнем и теперь собирался победить его именно этим оружием.

Разве это не было лучшим способом дать пощечину?

Услышав название приема, Цзянь Цзяньжэнь, изучавший технику семьи Цзянь, помрачнел еще сильнее. Отец ведь говорил, что Цзянь Хуншу никогда не видел этой техники — откуда этот человек знает ее, да еще и владеет так мастерски?

Понимая, что скрывать больше нечего, Цзянь Цзяньжэнь оскалился. Оттолкнувшись от земли, он, сжимая копьё обеими руками, бросился в атаку.

Тун Даоцзюнь лишь холодно усмехнулся. Не отступая, он сам ринулся навстречу. В тот момент, когда копьё противника почти коснулось его тела, он ловко изогнулся — острие лишь порвало край одежды и срезало несколько прядей волос. Развернувшись, он завел копьё за спину и нанес мощный удар сверху вниз.

Цзянь Цзяньжэнь попытался уклониться, но получил сокрушительный удар в живот и отлетел прочь, тяжело ударившись о землю.

— Хвост божественного дракона, — Тун Даоцзюнь неспешно опустил копьё, завершая атаку.

Цзянь Цзяньжэнь лежал на земле, чувствуя, как от боли спазмируются внутренности. Его глаза налились кровью. В технике семьи Цзянь не было никакого Хвоста божественного дракона!

Словно прочитав его мысли, Тун Даоцзюнь невозмутимо добавил:

— Я сам придумал.

Эти четыре слова едва не заставили Цзянь Цзяньжэня выплюнуть кровь от ярости.

Снова поднявшись, он бросился в бой. Схватка стала предельно жестокой — каждый выпад, каждый взмах были нацелены на убийство.

В конце концов, победителем вышел Тун Даоцзюнь. Цзянь Цзяньжэня уносили с арены, он был в крови, но и сам Тун Даоцзюнь выглядел не лучше — алая кровь стекала по древку копья, на которое он опирался.

— Внимание, внимание! Тело Хозяина ранено, сильная кровопотеря! Прошу немедленно обработать рану! — раздался тревожный голос V587.

«Ха, хорош же этот Сын Судьбы с его прибавкой к удаче...»

Тун Даоцзюнь холодно усмехнулся и, наконец, не выдержав, пошатнулся и упал назад. Проваливаясь в беспамятство, он почувствовал, как его подхватили чьи-то теплые и знакомые руки.

Когда Тун Даоцзюнь открыл глаза, он обнаружил, что находится в своей комнате в поместье маркиза Цзинань. У кровати сидел Шао Лиюй — статный, с изысканными и благородными чертами лица.

— Наконец-то ты очнулся, — заметив, что Тун Даоцзюнь открыл глаза, холодное выражение лица Шао Лиюя растаяло, словно весенний снег. Он бережно приподнял его и поднес к губам чашку с теплой водой: — Выпей, чтобы смягчить горло.

— Почему ты здесь? — спросил Тун Даоцзюнь, сделав пару глотков. Его горло все еще саднило.

— Ты был без сознания три дня. Как я мог успокоиться, пока ты не пришел в себя?

— Три дня?! — Тун Даоцзюнь изменился в лице. — О нет, Дворцовый экзамен!

После военного экзамена должны были объявить результаты Столичного экзамена, и он точно был в списках. Если пропустить Дворцовый, придется ждать следующего года.

Шао Лиюй поцеловал его в лоб и успокоил:

— Не волнуйся, я уже подал прошение Императору, и Дворцовый экзамен отложили.

Тун Даоцзюнь поразил всех в финале военного экзамена, став У-чжуаньюанем, а затем занял первое место на Столичном. Император, ценивший таланты, легко согласился на просьбу сына.

Услышав это, Тун Даоцзюнь с облегчением выдохнул. Он обхватил лицо Шао Лиюя и в качестве награды крепко поцеловал его в губы.

Пять дней спустя состоялся отложенный Дворцовый экзамен. Тун Даоцзюнь вместе с другими кандидатами вошел во дворец Минчжэн, где Император Чэньюань лично задал тему для эссе.

На экзамене была лишь одна задача — предложить стратегию управления. Срок — один день. К закату списки были вывешены. Император Чэньюань остался крайне доволен результатами и лично назвал имена трех лучших. Третьим стал сорокалетний мужчина, вторым — изящный молодой ученый.

— Чжуаньюань... — Император держал в руках свиток, на его величественном лице играла улыбка. — Цзянь Хуншу.

Тун Даоцзюнь опустился на колени и отвесил глубокий поклон.

— На сельском экзамене — первое место, на Столичном — первое место, и теперь —

Чжуаньюань. Ха-ха, трижды первый! Иметь такие знания в столь юном возрасте — это нечто выдающееся! — Император смеялся, дважды назвав его выдающимся. С момента основания Великой Юй подобное случалось крайне редко.

Старший принц Шао Лиюй, стоявший рядом с тронном, прошептал что-то на ухо Императору, отчего тот слегка приподнял брови, а его улыбка стала еще шире.

Император продолжил:

— Я чуть не забыл, ведь это не три, а четыре победы подряд! Ты истинный внук Цзянь Чэнхэна. В свое время твой дед одновременно стал Таньхуа и У-чжуаньюанем. Ты превзошел его. Будущее поместья маркиза Цзинань в надежных руках, он может быть спокоен на том свете. Следуя пути деда, назначаю тебя наставником Первого принца и жалую должность военачальника пятого ранга.

— Благодарю за милость, Ваше Величество, — Тун Даоцзюнь поклонился, в его фениксовых глазах промелькнул блеск.

Он сдал экзамены на высший балл, доказав свою эрудицию, так что должность наставника четвертого ранга была вполне заслуженной. В Великой Юй еще не был назначен наследный принц, поэтому быть наставником принца — дело тонкое. А то, что Император лично указал на Первого принца, заставляло задуматься.

— Основной сюжетный узел Сына контратаки достигнут, выполнение задачи Хозяина — 40%,
— прозвучал голос V587.

— Ты уже взрослый, а маркиз Цзинань до сих пор не подал прошение о титуле. Ты — единственный законный наследник, и я воспользуюсь этим случаем, чтобы лично провозгласить тебя наследником поместья маркиза Цзинань.

Тун Даоцзюнь замер, а затем снова поклонился:

— Благодарю за милость.

Император проигнорировал Цзянь Чуцина, подчеркнув, что он внук Цзянь Чэнхэна. Обычно знатные семьи должны сами просить о назначении наследника, но Император фактически перешагнул через Цзянь Чуцина. Для Тун Даоцзюня это стало неожиданной радостью. Похоже, Император действительно был крайне низкого мнения о Цзянь Чуцине.

— Основной сюжетный узел Сына контратаки достигнут, выполнение задачи Хозяина — 60%,
— голос V587 звучал с восторгом. Прогресс подскочил на 20%!

По первоначальной версии, Цзянь Цзяньжэнь стал У-чжуаньюанем и получил военную

должность, а когда Шао Цзисюн взошел на трон, он стал наследником поместья. Теперь же Цзянь Цзяньжэнь остался ни с чем.

Цзянь Цзяньжэнь, продолжай и дальше носить клеймо незаконнорожденного.

После церемонии Император устроил банкет Цюнлинь в Императорском саду. Тун Даоцзюнь в красном наряде Чжуаньюаня выглядел еще более ослепительно — его фениксовые глаза, казалось, источали природное очарование, заставляя многих чиновников замирать от восхищения.

Многие слышали о красоте юного господина из поместья маркиза Цзинань, но, увидев его вживую, были поражены. Смелые подходили к нему, чтобы выразить поздравления и выпить вина.

Вино на банкете было явно особенным. Сделав первый глоток, Тун Даоцзюнь понял, что это Смех благородного мужа. Его сердце дрогнуло, и он невольно посмотрел в сторону Шао Лиюя.

На людях они притворялись, что едва знакомы, даже не обмениваясь взглядами. Однако сейчас Шао Лиюй, беседовавший с чиновниками, словно по зову сердца поднял глаза. Их взгляды встретились, вызвав легкую рябь на поверхности спокойного озера чувств.

— Хуншу...

С тех пор как Император посадил его под домашний арест для переписывания текстов, Шао Цзисюн не смел приближаться к поместью маркиза Цзинань. К тому же Тун Даоцзюнь был занят подготовкой к экзаменам, так что это была их первая встреча после праздника фонарей.

Глядя на это прекрасное, ослепительное создание, Шао Цзисюн внезапно осознал: во всей столице не найти никого, кто мог бы сравниться с ним. Его эрудиция, его невероятная техника копья... и теперь он наследник поместья маркиза Цзинань.

Как он мог быть таким глупым, чтобы думать о том, чтобы отправить такого совершенного человека к Шао Лиюю? С его помощью взойти на трон было бы проще простого.

Заметив, как Шао Цзисюн смотрит на него с жадностью и скрытым расчетом, Тун Даоцзюнь почувствовал отвращение. Он не хотел говорить с ним ни слова.

Он нахмурился, собираясь что-то сказать, но тут раздался мелодичный, властный голос:

— Господин Чжуаньюань отныне будет моим наставником. Позвольте мне первым поднести вам чашу вина и попросить о мудрых советах в будущем.

Шао Лиюй подошел к нему, держа в руке бокал.

Тун Даоцзюнь расслабил брови, посмотрел на прекрасное лицо Шао Лиюя, улыбнулся и поднял свой бокал в ответ.

— Благодарю за милость, Первый принц. Я также надеюсь на ваше покровительство.

Они чокнулись и осушили бокалы. Шао Цзисюн, наблюдая за ними, злобно прищурился.

В то время как во дворце гремел банкет, Цзянь Цзяньжэнь, пролежавший без сознания десять дней, наконец пришел в себя. Услышав, что Тун Даоцзюнь стал Чжуаньюанем и У-чжуаньюанем, он превратился в безумного зверя, круша все в комнате.

Цзянь Чуцин, войдя в комнату и увидев осколки, помрачнел. Цзянь Цзяньжэнь, потеряв рассудок от ярости, поднял вазу, чтобы разбить ее, но Цзянь Чуцин бросился вперед и отвесил ему звонкую пощечину.

Раздался звук удара, ваза разбилась, а Цзянь Цзяньжэнь рухнул на пол, поранившись об осколки. Кровь на полу выглядела пугающе.

Вошедшая следом Шуй Чжуся закричала и бросилась к сыну.

— Господин Цзянь, ребенок только пришел в себя, как вы можете его бить? Скорее, позовите лекаря!

Цзянь Чуцин, глядя на них, прошипел:

— Ты никчемный неудачник. Столько лет я тратил на твое воспитание, а ты... хм.

Фыркнув, он развернулся и ушел, оставив Шуй Чжуся и Цзянь Цзяньжэня в бледном бешенстве.

Успех Тун Даоцзюня гремел по всей столице, но в поместье маркиза Цзинань это было словно брошенный в океан камешек — никакой реакции. Разве что слуги, которые раньше лебезили перед Шуй Чжуся, теперь стали относиться к нему с большим почтением.

Впрочем, Тун Даоцзюня это не волновало. Цзянь Чуцин был явно недоволен его успехами, и они жили в одном доме, как чужие люди, даже не глядя друг на друга при встрече.

Получив должность, Тун Даоцзюнь каждый день ездил во дворец обучать Первого принца, а затем возвращался в поместье. Его жизнь текла размеренно и приятно.

В один из дней он, как обычно, вошел в академию и увидел Шао Лиюя, который держал на руках розовощекого младенца. Глаза Тун Даоцзюня засияли, он отложил книгу и подошел:

— Откуда этот малыш? Такой милый, и так похож на тебя. Неужели твой сын? — подшутил он.

Благодаря V587 он знал о Шао Лиюе все: этот принц был невероятно сдержан, в свои семнадцать лет не подпускал к себе ни мужчин, ни женщин, даже наложниц у него не было.

Шао Лиюй погладил ребенка по спине, посмотрел на Тун Даоцзюня глубокими темными глазами, наклонился и поцеловал его в губы:

— Рожай мне сам.

Тун Даоцзюнь, уже привыкший к тому, что принц может невозмутимо нести подобную чушь, закатил глаза. Он сел рядом и осторожно ткнул малыша в пухлую щечку.

Ребенок был точной миниатюрной копией Шао Лиюя, только глаза отличались. У Шао Лиюя были глубокие ивовые глаза, а у этого малыша — персиковые, хотя из-за возраста это было еще не так заметно.

Малыш не испугался, широко открытыми глазами посмотрел на Тун Даоцзюня, не заплакал, а только весело заагукал, схватив его палец своими крошечными ручками и пытаясь засунуть в рот.

Шао Лиюй, видя, как Тун Даоцзюню нравится ребенок, тихо сказал:

— Это мой младший брат, Четырнадцатый принц Шао Цзиньюй. Императрица сказала, что теперь он будет со мной.

Тун Даоцзюнь замер, его фениксовые глаза расширились от удивления.

— Господин Хозяин, этот ребенок... это Сын Небесной Удачи!! — голос V587 дрожал.

Среди мириад миров Сын Судьбы тянет на себя всю удачу, становясь правителем. А Тун Даоцзюнь с системой V587 — Сын контратаки, который отбирает эту удачу. И когда Сын контратаки близок к успеху, иногда появляется Сын Небесной Удачи — тот, кто выходит из-под контроля судьбы, но крайне уязвим и часто погибает в самом начале пути.

Тун Даоцзюнь впервые видел такого.

В оригинальной истории Четырнадцатого принца Шао Цзиньюя не существовало. Императрица

в возрасте сорока лет забеременела, но из-за падения случился выкидыш, и она скончалась вместе с ребенком.

Хотя Император любил наложницу, положение Императрицы было незыблемым. У нее уже был Шао Лиюй, и этот ребенок стал бы для пятидесятилетнего Императора самым ценным сокровищем, что мешало многим. В оригинальной истории не было сказано, как именно упала Императрица, но, зная ее осторожность, это наверняка было чьим-то злым умыслом.

Судя по возрасту принца, это как раз совпадает с периодом, когда наложница и Шао Цзисюн были под домашним арестом.

— Хм, можно ли назвать это случайной удачей?

— Можно! — голос V587 звучал невероятно возбужденно. Он был готов пуститься в пляс.

<http://bllate.org/book/22155/2307815>